

нистрации, до общественных организаций и разных слоев населения. Основным препятствием было отсутствие материальных средств и опытных преподавателей, и отсутствие четкой законодательной регламентации. Разработанные в МНП проекты предусматривали многотипную систему профессионального образования с учетом местных условий. Однако существовала нечеткость структуры и типологии учебных заведений, их подчиненность различным министерствам (Министерству финансов, МНП, Департаменту земледелия и т.д.). Была неопределенность целеполагающих установок. По закону 30 мая 1917 г. все технические профессиональные учебные заведения и ремесленные училища и школы переходили в ведение департамента профессионального образования. Статус же ремесленных классов (отделений) при начальных училищах не был четко определен, департамент «не нашел возможным нарушать их связь со школами». Все это не дает основания говорить о последовательности и планомерности государственной политики в этой сфере, но в начале XX в. появилась согласованность действий общественности и власти.

Ю.В. ТИМОФЕЕВА

КНИЖНАЯ ТОРГОВЛЯ В СИБИРИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX—НАЧАЛА XX ВВ.

Книжная торговля — специфический вид предпринимательской деятельности, так как является важным показателем не только экономического, но и культурного развития отдельного региона и страны в целом. Обращение к истории книготорговли является актуальным не только с научной, но и с практической точки зрения, так как, помимо прочего, дает представление о всевозможных видах книготорговых предприятий, существовавших в прошлом и способных иметь место в настоящем и будущем, раскрывает факторы, как тормозящие развитие книжной торговли, так и содействующие ей. В данной же статье рассматриваются основные тенденции развития сибирской книжной торговли второй половины XIX—начала XX вв.

В предшествующий рассматриваемому времени период — в XVIII—первой половине XIX вв. — книжная торговля в Сибири находилась в зачаточном состоянии. На территории края не было ни одного специализированного книжного магазина, ни одной книжной лавки. Специальная книжная торговля не была тогда доходным делом из-за сложности и дороговизны книжных перевозок. И, тем не менее, книга постепенно укоренялась на местном рынке. Книги, как правило, продавали либо на ярмарках, в том числе на Иркутской, либо в лавках по продаже предметов народного потребления как дополнительный товар. В этих условиях распространение получила нестационарная книжная торговля — подписка и выписка печатной продукции, сделавшие преобладающей формой книжной торговли почтово-посылочную.

С середины XIX в., помимо купеческих лавок и магазинов, более активно вести книжную торговлю стали библиотеки, типографии, типолитографии. Наряду с частными лицами, книжной торговлей занимались разного рода учреждения: религиозные, культурные, учебные, научные. Среди них наиболее заметной была книготорговая деятельность Сургутской казачьей школы, публичной библиотеки С.Д. Протопопова в Иркутске, частной библиотеки С.И. Гуляева в Барнауле, Сибирского отдела Русского Географического общества. Самой же основательной в 60-х гг. XIX в. была книжная торговля Н.Н. Синицына, открытая им при своей типолитографии в Иркутске.

Однако, несмотря на достигнутые определенные успехи по сравнению с предшествовавшими десятилетиями, в 50–60-е гг. XIX в. книжная торговля по-прежнему носила локальный характер и имела незначительные объемы продаж. Аккумулировалась она в ограниченном числе городов и, прежде всего, в Иркутске. В данный период времени книжная торговля являлась побочным занятием для учреждений, при которых она заводилась и, следовательно, не могла обрести масштабы и системности, необходимых для удовлетворения растущей потребности сибиряков в печатной продукции. Столь важную задачу можно было решить только путем установления и развития стационарной книжной торговли в крае. Начало этому процессу положил томский предприниматель и просветитель П.И. Макушин, открывший 19 февраля 1873 г. в Томске первый Сибирский книжный магазин.

С середины 70-х гг. XIX в. заводить книжные магазины и лавки стали и другие сибирские предприниматели. Однако к началу 80-х гг. за Уралом, по данным официальной статистики, насчитывалось всего 19 книжных магазинов и лавок, существовавших лишь в небольшом числе городов (*Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск: Гос. публ. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук, 2000. Т. 1. С. 140*). Этого, конечно же, было явно недостаточно для насыщения книжного рынка края.

В 80-е гг. XIX в. в Сибири происходило значительное расширение книготорговой деятельности. «Если в 1881 г. официальные источники отмечали за Уралом 19 книжных магазинов и лавок, то в 1895–1897 гг. их уже было более 40 в 21 городе края» (*Волкова В.Н. Книга в жизни сибиряка второй половины XIX в. // Русский вопрос: история и современность. Омск: ОмГПУ, 1998. С. 185*).

Важным фактором дальнейшего развития книготорговой деятельности стало строительство в конце XIX в. железной дороги, протянувшейся через всю сибирскую территорию и связавшей наш край с европейской частью страны. Это значительно удешевило перевозку книг и создавало базу для укрепления и расширения книготоргового предпринимательства в Сибири, что не замедлило положительно отразиться на масштабах книжной торговли в начале XX в. В это время неизмеримо вырос поток книг, поступающих за Урал, расширился ассортимент ввозимых изданий, увеличились возможности заказа необходимой литературы из центра.

Периодом максимальной активности в сфере книготорговли стало пред-революционное десятилетие — 1907–1917 гг.

Однако развитая сеть железных дорог в Сибири в рассматриваемый период еще не сложилась и поэтому вглубь сибирской территории товары, в том числе книги, по-прежнему доставляли гужевым и водным транспортом, а также пешком. Последний вариант был представлен разносной торговлей, которой преимущественно занимались крестьяне и мещане, причем обоего пола. Людей, занимавшихся торговлей печатной продукцией вразнос по деревням и селам, называли книгоношами или офенями. На данный род деятельности необходимо было получать специальное разрешение (свидетельство) местного начальства, которое принимало окончательное решение, только собрав сведения о политической и религиозной благонадежности человека.

В некоторых селах, число которых было крайне незначительно, возникла стационарная торговля книгами. В таких случаях печатная продукция, как правило, выступала, как прежде и в городах, сопутствующим товаром для других. Так, в 1911 г. в д. Татарская Казаткульской волости Каинского уезда Томской губернии книжная лавка была открыта крестьянином Леонтием Феоктистовым Клековкиным, занимавшимся торговлей галантерейными товарами (*ГАТО. Ф. 3, оп. 2, д. 6594, л. 1–8*).

Таким образом, на территории края во второй половине XIX–начале XX вв. существовали различные виды книготорговых предприятий: книжные магазины, лавки, шкафы, киоски, столы, склады. Наиболее крупными были книжные магазины П.И. Макушина в Томске и П.И. Макушина и В.М. Посохина в Иркутске. За Уралом преобладали, как и по всей стране в целом, частные книготорговые предприятия, но и общественные организации принимали участие в создании книготорговых предприятий, преимущественно в форме книжных складов, устраиваемых в губернских и уездных городах. Среди таких организаций наибольшую активность проявляли общества попечения о народном (или начальном) образовании.

На протяжении всего периода в Сибири продолжали действовать и нестационарные формы книжной торговли. Самые распространенные из них — подписка на продолжающиеся издания и выписка книг из столичных издательств и магазинов. Также сохранялась разносная и мелочная торговля на улицах, площадях, пароходных пристанях и пароходах, в сельской местности, в том числе и через офеней, а в начале XX в. — в поездах.

Репертуар книжной продукции в сибирских магазинах был чрезвычайно разнообразен. Широта ассортимента книготорговых предприятий нашего края была сопоставима с многообразием предлагаемого печатного товара в остальных российских провинциях и в центральной части страны. Однако следует отметить, что доля местной продукции в книжной торговле региона была невелика. Сибирские книготорговцы продавали литературу, полученную, преимущественно, из европейской части страны, главным образом из Москвы и Санкт-Петербурга.

Книжная торговля, во всех ее формах и проявлениях, всегда находилась под пристальным вниманием со стороны государства. Ее регламентировали — преимущественно, ограничивали — целым рядом постановлений, правил, каталогов книг, допущенных к продаже, к обращению в библиотеках. На занятие книжной торговлей требовалось специальное разрешение местных властей, на получение которого уходило порой несколько месяцев, а в отдельных случаях и целый год. Иногда полученным разрешением не представлялось возможным воспользоваться из-за переезда просителя в другую губернию, в которой такое позволение надо было испрашивать заново. Подача ходатайства не гарантировала положительного решения вопроса. Существовало несколько причин отказа на право стационарной торговли или же торговли в разнос. Основные из них — политическая и религиозная неблагонадежность просителя (последняя могла определяться не только принадлежностью к какой-либо секте, но даже и к официально признанному в стране мусульманству), а также ненужность, с точки зрения представителей местной власти, еще одного книжного магазина, если хотя бы один таковой уже имелся в городе.

В Сибири эти препятствия к развитию книжной торговли дополнялись местными особенностями, в том числе огромными территориями, удаленностью от столиц, отсутствием вплоть до конца XIX в. железных дорог в крае и неразвитостью путей сообщения в целом, более низким по сравнению с европейской частью России уровнем грамотности населения. Все это, вместе взятое, тормозило развитие книжной торговли в регионе и, как следствие, негативно сказывалось на развитии книжной культуры сибиряков. Тем не менее, несмотря на имевшиеся проблемы, с момента своего возникновения региональная книжная торговля развивалась по восходящей линии. Этот целенаправленный постепенный, но в то же время постоянный подъем в ее развитии выражался в увеличении числа книготорговых предприятий, частных лиц и организаций, занимавшихся данным видом деятельности, росте объема продаж и расширении ассортимента продаваемой продукции. По своей направленности эти процессы были полностью аналогичны тем, которые протекали в европейской части страны. Это означает, что, имея свои особенности и переживая специфические трудности, сибирская книжная торговля развивалась в одном русле с общероссийской книготорговой деятельностью.

Л.Н. ХАРЧЕНКО

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ И ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ

Рубеж третьего тысячелетия стал для России очередным этапом мучительных поисков нового эффективного пути экономического развития. Подобные глобальные преобразования в истории любого государства сопровождаются совершенно неизбежными в таких случаях изменени-